

УДК 811.161.1-31

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ КОД ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ЛИТЕРАТУРЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Смирнова Ю. А., старший преподаватель
Белорусский национальный технический университет
Минск, Республика Беларусь

Аннотация: в статье рассматриваются возможности имен собственных выступать в художественных текстах писателей-постмодернистов в качестве «свернутых текстов», интертекстуальных кодов, создание которых основано на интенсивном использовании прецедентных имен и аллюзий.

Ключевые слова: имена собственные, прецедентные имена, интертекстуальные связи, культурный код, литература постмодернизма.

INTERTEXTUAL CODE OF PROPER NAMES IN POSTMODERN LITERATURE

Smirnova J. A., senior lecturer
Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

Summary: the article discusses the possibility of proper names to appear in the literary texts of postmodern writers as "folded texts", intertextual codes, the creation of which is based on the intensive use of precedent names and allusions.

Keywords: proper names, precedent names, intertextual connections, cultural code, postmodern literature.

На современном этапе развития филологической науки центральное понятие литературной ономастики – понятие литературного антропонима – все чаще рассматривается в динамическом аспекте: с точки зрения межтекстовых и внутритекстовых связей. Сложность лексического значения имен собственных, их информативная насыщенность, ассоциативная по своей природе делает онимы удобной базой для создания интертекстуальных связей.

Наиболее ярким маркером существования интертекстуальных связей в тексте в силу своей семантической нагруженности выступают прецедентные имена. Прецедентные имена собственные – это имена, которые в нашем сознании репрезентируют наиболее значимые прецедентные тексты, являются кодом, отсылающим к какой-либо ситуации или определенной фабуле. Такие имена представляют собой своего рода «свернутые тексты» или «культурные коды» и содержат в зашифрованном виде наиболее значимые для носителя данной культуры семантические компоненты, связанные с сюжетом, темой, оценкой персонажа или ситуации. Значительную часть фонда прецедентных имен собственных составляют имена, происходящие из библейской (Иов, Каин, Авель, Ной, Адам, Ева и др.), греко-римской (Зевс, Афродита, Эдип, Парис, Елена, Пегас и др.) традиций, а также шедевров мировой литературы (Гамлет, Дон Кихот, Дон Жуан, Раскольников и др.). Прецедентные имена собственные художественной литературы (и особенно литературы постмодернизма) участвуют в построении подтекста и в выделении смысловых вех произведения, когда они используются в качестве ключевых слов текста.

Исходя из понимания имени как самой архаичной, статичной и синтетичной (мифологичной) формы художественной практики, М. А. Бологова также полагает, что, например, в произведениях неклассического типа художественности с их текстологической открытостью имена собственные могут служить основой для многих построений и влекут за собой все остальное: мотивы, сюжеты, жанры, тексты и т. д. [1, с. 133–141]. Кроме этого, с точки зрения М. А. Бологовой, имена собственные могут рассматриваться в качестве доминант смыслообразования художественного текста, «которые могут пониматься как доминирующий в данном тексте *индикатор*, и даже *канал традиции*, т. е. преимущественный способ маркировки и вхождения интертекста <...>» [1, с. 139].

Кроме того, необходимо отметить, что интертекстуальность постмодернистского текста имеет непосредственную связь с пародией, т. к. одним из принципов эстетики постмодернизма является переосмысление культурного наследия прошлого, в том числе путем пародирования унаследованных культурных традиций – предметом игры становится практически весь мир.

Понимание имени как особого языкового знака, способного аккумулировать различную культурную информацию и представлять собой небольшой свернутый текст часто мифологического характера или «закодированный (и «свернутый») мифологический сюжет или мотив» [2, с. 508], определение личного имени как свернутого лингвокультурного текста, а также рассмотрение имени собственного в качестве свернутой идеи, символа, сложного понятия – все это создает предпосылки для рассмотрения имен собственных как интертекстуальных кодов и особенностей их функционирования в художественном тексте, в частности в литературе постмодернизма. И здесь хочется подчеркнуть необходимость и важность рассмотрения не только фактов употребления имен собственных в художественном тексте, но и случаи **импликации** (выделено нами. – Ю. А.) литературных онимов [4, с. 118–119].

Сходной точки зрения, касательно проблемы выхода онима за пределы данного текста и возникновения интертекстуальных связей имени, придерживается и Н. В. Васильева, которая считает, что круг вопросов, связанных с интертекстуальным аспектом функционирования имен собственных, до сих пор еще недостаточно разработан и является одним из перспективных направлений дальнейших изысканий в ономастике. «<...> Это большая и для собственных имен еще ждущая исследований тема. Особенно это касается современных литературных текстов», – отмечает она в одной из своих статей [5, с. 12].

Соглашаясь с данным высказыванием, мы, в свою очередь, хотели бы отметить, что исследование имен собственных в современной художественной прозе, в частности, в произведениях постмодернистской ориентации, выявление с их помощью интертекстуальных связей в художественном тексте, дает возможность не только более глубокого понимания содержания произведения, интенций автора, но и позволяет расширить взгляды на сущность имени как сложного языкового знака, раскрыть его содержимое как единицы культурного кода, при дешифровке которого возможно увидеть «новый», другой текст – претекст (текст-донор), а также – подтекстовую (имплицитную) информацию, скрытые смыслы. Кроме того, прецедентные имена или аллюзивно-прецедентные имена (антропонимные интертекстуальные коды) становятся в тексте той доминантой, которая, как писал А. И. Новиков, «стягивает вокруг себя содержание, переструк-

турирует его и тем самым организует определенным образом семантическое пространство». Функционируя в тексте, антропонимные интертекстуальные коды как бы образуют его «вертикальный срез» или глубинную структуру, информацию которой можно отнести к имплицитной (скрытой). Особое семантико-культурологическое своеобразие имен собственных выступает в роли того фактора, который сводит воедино все составляющие художественного текста и позволяет автору с наибольшей силой и глубиной реализовать все свои идеи [6].

Список использованных источников

1. Бологова, М. А. Текст и смысл: стратегии чтения / М. А. Бологова // Критика и семиотика. – 2004. – Вып. 7. – С. 133–141.

2. Топоров, В. Н. Имена / В. Н. Топоров // Мифы народов мира: энцикл.: в 2 т. – М.: БРЭ, 2003. – Т. 2.

3. Смирнова, Ю. А. Прецедентные имена и антропонимные коды художественного текста (на материале романа Т. Толстой «Кысь») / Ю. А. Смирнова // Инновационные технологии и образование: материалы международной научно-практической конференции (Минск, 28 апреля 2022 г.): в 2 ч. / Белорусский национальный технический университет; редкол.: А. М. Маляревич (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2022. – Ч. 1. – С. 233–236.

4. Фомин, А. А. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы / А. А. Фомин // Вопр. ономастики. – 2004. – № 1. – С. 108–120.

5. Васильева, Н. В. О функциях собственных имен в художественных текстах / Н. В. Васильева // Вопросы филологии. – 2005. – № 3 (21). – С. 7–13.

6. Смирнова, Ю. А. Прецедентные имена и антропонимные коды художественного текста (на материале романа Т. Толстой «Кысь») / Ю. А. Смирнова // Инновационные технологии и образование: материалы международной научно-практической конференции (Минск, 28 апреля 2022 г.): в 2 ч. / Белорусский национальный технический университет; редкол.: А. М. Маляревич (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2022. – Ч. 1. – С. 233–236.